

"Молодежь Эстонии"

2 Таллин

6 авг. 1983г.

Да, да, я так и не научился быть зрителем в театре. Ерзаю в кресле, вскакиваю, вскрикиваю, играю все мужские роли, которые только есть в спектакле, перекраиваю по-своему и режиссерскую линию, и линию персонажей. Два часа театрального действия я рвусь на сцену. Потому что я ушел из театра. И 27 лет не возвращался туда, постоянно тоскую о нем. Но возвращение было неизбежностью, которой не могла помешать моя работа в кино. Я играю в спектакле «Анекдот», поставленном в «Студии Старого города», и бесконечно благодарен этому театру, сломавшему многолетнюю инерцию.

...Проще всего было бы сказать, что я с детства мечтал о сцене и что судьба сама вывела меня на актерскую стезю. Но это было бы красиво, а не правдой. Мое решение поступить в ГИТИС было в гораздо большей степени продиктовано легкомысленностью и авантюризмом молодости, чем логикой жизни. Я учился тогда в Таллинском театральном институте, успел жениться и воспитывал двухлетнюю дочь. Казалось бы, оседлость моя была безусловной, но я все-таки дал себя уговорить Яанусу Ортуласу, звавшему меня в Москву.

В ГИТИСе мы впервые узнали, что искусство — это не только изнеженная мечта, но и конкретная, каждодневная работа. Нас встретили ласково и даже с некоторой чрезмерной деликатностью. И постепенно стали приучать к труду.



Я ТАК И НЕ НАУЧИЛСЯ БЫТЬ ЗРИТЕЛЕМ

Калле КИЙСК,
народный артист ЭССР

Тут мы почувствовали жесткую хватку нашей профессуры, непоколебимые ее принципы, которые пропитывали нас, становились нашим призванием.

А после ГИТИСа наступило время гибели иллюзий: нам не удалось создать собственный театр, мы попали в тогда уже прославленный театр драмы имени Кингисеппа, где каждый должен был либо проложить свой путь, либо уйти с дороги. Иллюзии таяли, нужно было становиться профессионалом.

Что ж, перед тем, как стать «директором гостиницы», я побывал и мальчиком на побегушках, и младшим портье — был ассистентом режиссера в театре, на «Таллинфильме» я был и помощником режиссера, и ассистентом, и вторым режиссером и только в 1959 году получил свой первый фильм.

«Ледоход» мне дорог до сих пор. И, конечно, не только как значительная веха судьбы. Мне кажется, в какой-то мере я сумел сформировать в

нем важнейшие задачи, важнейшие идеи, которые потом стремился воплотить в каждой своей ленте. Меня волнует человеческая личность, пути ее становления, ее зависимость от исторических обстоятельств и мера ее независимости от окружающего. Мне всегда интересно, как случайности, накапливаясь, становятся закономерностью, и как закономерность может быть разрушена мощным импульсом воли и интеллекта.

Трудно и неправомерно сводить к какому-то общему знаменателю «Ледоход» и «Безумие», «Цену смерти» спроси у мертвых» и «Нипернаади», но, мне кажется, что названные картины в значительной степени быди адекватны тому, что я хотел в них вложить, а следовательно, воплотили то, что для меня было главным в жизни.

В итальянском городе Сан-Ремо традиционно проводятся показы фильмов одного режиссера — это называется «One man show». В марте будущего года планируется демонстрация моих картин. Конечно, для меня это будет большим праздником.

...А пока я с нетерпением жду очередного выхода на сцену в спектакле «Анекдот». И должен признаться, что самую большую, ни с чем не сравнимую радость испытываю, когда в зрительном зале звучат аплодисменты, когда я чувствую, что сегодня играл хорошо, когда антракт между действиями мне кажется непозволительно долгим.